

1. Внутренне
перемещенный город.
Усилие "быть" как
способ жизни

Жизнь заново

СПЕЦПРОЕКТ

Внутренне перемещенный город

Усилие "быть" как способ жи

Справка:

В результате вооруженных действий 12 апреля 2014 года город Краматорск был взят под контроль вооруженных сил т.н. ДНР. 5 июля 2014 года боевики отступили и город вернулся под контроль Украины.

Екатерина Макаревич

журналист, философ

27 ноября 2018

Как ощущается среда, которая заново учится «быть», как воспринимается город, где целостное пространство «дома» еще не «есть», а находится в процессе становления.

На примере Краматорска попробуем выделить характерные черты и особенности среды, в которой «внутренний мир» города вынужденно строится заново.

2014 год

2018 год

2014 год

2018 год

феноменологически подступиться к описанию сложного процесса - переходного этапа, в котором оказался «вынужденно перемещенный город» и его жители.

Мне запомнилась одна ситуация. Я подошла к дороге. Светофора не было. Вдалеке медленно двигался старенький пассажирский автобус. Хотя я и успевала перейти, я решила дождаться, когда он проедет. Каково же было мое удивление, когда он, словно проснувшись, резко затормозил передо мной, показывая рукой, что я могу проходить.

Это действие включенности в жизнь, естественное для любой другой среды, вызвало у меня умиление. Я восприняла его как жест уважения, ведь я видела, что водитель не спешит, словно находится в своем мире грез. Да и мне не хотелось быть той, кто разрушит его хрупкий воображаемый мир. Но он возвратился в существующее, принял решение и что самое главное – совершил действие.

Формально я понимаю, что в этой истории нет ничего особенного. Вместе с тем, я так подробно описываю этот эпизод неслучайно. В этом и парадокс города. Когда каждое действие – усилие «быть», человек, направляющий внутренние силы на совершение действия по доброй воле – не меньший герой, чем тот, кто отдает последнее во имя

продолжения цепочки добра. Возможно, поэтому частное проявление простых человеческих действий, не требуемых законом, но совершаемых добровольно, почему-то приобретают здесь невероятную ценность и воспринимаются как поступок.

Угроза в такой среде – выбрать позицию пассивного наблюдателя и перестать совершать действия, которые не несут рационального объяснения, не являются должным, но без которых теряется личностное, настоящее, только одно и способное заполнить пустотность среды смыслом.

“

Частное проявление простых человеческих действий,
не требуемых законом, но совершаемых добровольно,
почему-то приобретают здесь невероятную ценность и
воспринимаются как поступок.

2014 год

2018 год

Помолчав, она ответила, что пообщалась с родными и что да, она увидела и поняла их

боль. Пока они еще не готовы открыто просить прощения и осознавать собственные ошибки.

Но, как и многие из нас, кто однажды совершал серьезные проступки, можно понять таких людей. Сложно признаваться в самом страшном – предательстве *человека* в себе.

После разговора с ней я отметила еще одну характерную черту в атмосфере города. Помимо усталости и усилия «быть», в нем сквозит и скрытое разочарование в самом себе.

Эта неловкость по отношению к прошлому вместе с неумением или нежеланием прощать, возможно, и придает среде некую удрученность и усталость. Тяжело нести на себе весь груз ответственности за ошибки прошлого, но, как сказал однажды Мандела: «Я не могу забыть, но я могу простить».

Жить или бороться

Преподавательница украинского языка Оксана Муравлева, переехавшая в 2014 году из г. Ясиноватая Донецкой области в Краматорск, на вопрос о том, что же отличает специфику этого региона, рассказала о том, как недавно съездила в Испанию:

“

«Я побывала в Испании. Меня поразило, что там по утрам пенсионеры, накрашенные, сидят в кафе и попивают кофе. Моя племянница, в ответ на мое удивление, сказала: «Здесь живут для того, чтобы

жить, а у вас для того, чтобы придумать себе причину,
с чем бороться».

Оксана Муравлева,
преподаватель
украинского языка,
с 2014 года живет в
Краматорске.

Борьба как способ жизни, действительно ощущается в воздухе Краматорска. Просто жить и радоваться здесь воспринимается не как норма, а как предательство той прифронтовой действительности, в которой находится город.

Сама среда требует сосредоточения, внимательности и серьезного отношения к

происходящему. Как сказал один из бизнесменов, с которыми встречалась наша группа журналистов, хоть *«мы не на фронте, но все равно на войне»*. А потому любые эмоции, характерные для мышления мира, тут не в почете.

Оттого люди на улицах серьезные, сотрудники коммунальных служб сосредоточены. Улыбки есть, но официанты в кафе, таксисты словно стесняются их проявления. Здесь не принято открыто радоваться.

Безусловно, люди, с которыми мы общались, улыбались и производили впечатление вполне адекватных людей, но было видно, что расслабленность «эмоциональных мышц» свойственна далеко не всем. Каждый из героев вначале словно оценивал среду общения – насколько уместно будет в этой аудитории быть «собой», быть не напряженным.

Подозрительность и закрытость в этой среде вполне объяснима. Когда рядом война, то затруднительно быть радостным.

Но я хочу обратить внимание на то, что это состояние может стать нормативным, естественным для общения. Опасность такой психической метаморфозы, когда стирается большая часть этических проявлений (радость, сопереживание, сочувствие, забота) может оказаться фатальным для человечности.

Человек, перестающий воспринимать переживание радостных эмоций как естественное проявление чувств, замыкается на серых полутонах. Когда его оптика искажается, он перестает видеть мир в его полноте и многообразии. Из его картины мира исчезают целые гаммы чувств, мир предстает черно-белым плоским подобием, в котором не остается места радости и легкости бытия.

Мир становится жестким, отсутствие спокойствия и гармонии приводят к состоянию постоянной тревожности.

КОРИДАЛ В КРАМАТОРСКЕ "СКОЛЬКО
ЕЙ ЕЩЕ ДОЛЖНО ПОГИБНУТЬ?" В
ЯТЬ О ЖЕРТВАХ РОССИЙСКОЙ
РОССИИ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ.

В свою очередь, серые тона мира создают пространство для борьбы, ведь стирается целая гамма цветовой палитры мышления мира.

В итоге человек перестает испытывать радость, забывает, как мечтать о лучшем мире, становится блеклой тенью самого себя. Борьба за жизнь остается главным инстинктом выживания. В результате *человеческое* просто перестает иметь значение.

Мне кажется важным сформулировать трагедию такой среды как "*жизнь в вечной борьбе*".

Когда человек воспринимает жизнь через такую концептуальную метафору "жизнь = борьба", то мир как позитивное этическое начало, имеющее целью радость от встречи с жизнью, просто перестает существовать. В лучшем случае, остается *мир* как антипод *войны*.

Опасность в том, что когда в сознании человека *мир* противопоставляется *войне* как другая сторона жизни, то стирается понимание целостности, исчезает разомкнутость взгляда на жизнь, а значит человек остается запертым в собственной картине мира, где отсутствует целое, где есть только частичность и фрагментарность мышления и неполнота чувственной природы человека. Такой человек рискует больше не видеть *Мир*, а замечать в нем лишь проявление или затухание войны.

Мурал в Краматорске, посвященный актеру и режиссеру Леониду Быкову

Кто виноват? Что делать?

Неудивительно, что в среде, где основной цвет - серый, так развиты патерналистские настроения. О них с грустью признавались все герои, с которыми мы встречались – переселенцы и коренные жители Краматорска.

Когда характерные черты среды борьба за жизнь, натужность и усилие «быть», то сложно постоянно держать спину прямой, то есть быть ответственным за свою жизнь.

Советник Министерства по делам временно оккупированных территорий Александр понимает всю огромность ответственности, которая сегодня возложена на жителей прифронтовых территорий. Его двоюродный брат, увидев, как российские военнослужащие в 2014 году расхаживали по его родному Донецку, получил инсульт. Но даже после годовой реабилитации, не до конца выздоровев, опять пошел на фронт. И вернувшись в отпуск, умер от инфаркта, не справившись со всем грузом ответственности.

По рассказам участников становится понятно, что такое случается нередко. И это объясняет

еще одну сложность такой среды – выжить в ней, значит, возложить на себя очень большой уровень ответственности, справиться с которой дано, увы, далеко не всем.

И мы, я думаю, должны учитывать факторы «внутреннего мира» такой среды, когда пытаемся издалека, из более мирных регионов задаваться вопросом – почему они такие?

Окажись мы в такой среде, неизвестно, смогли бы мы устоять перед всем тем, перед лицом чего оказались жители приграничных территорий, смогли бы мы сохранить полноту красок, когда сама среда вокруг серая, сэкономили бы мы свою человеческую природу в условиях, когда это перестает иметь значение.

Боюсь, что не каждому из нас удалось бы устоять.

Труд, который ежедневно прилагают жители пограничных территорий, чтобы научиться просто жить, заслуживает уважения, а не порицания, сочувствия, а не обвинений, заботы, а не черствости. Кто, если не мы, сохранившие в себе все эти оттенки цветного мира, покажет им, что мир - не только отсутствие войны, что жизнь состоит не только из борьбы и усилий, что можно радоваться просто так, без причины, и что есть люди, которые готовы выслушать и (может) даже простить...

У нас не получилось загрузить Disqus. Если вы модератор, пожалуйста посмотрите наше [руководство по устранению неисправностей](#).

